

Зия МУРАДОВ

фото: Мирнаиб ГАСАНОГЛУ

Сквозь Карабах

Мне показалось, что нас в Карабахе встречали одни деревья и стены. Не покидало ощущение, что эти места соскучились и ждали нас все эти 28 лет.

В Зангилане на вершине холма показался горный козел. Стоял и смотрел на нас с вершины. Мы даже дрон подняли. Приблизили как смогли. Старый, с крупными рогами и гордый. Стоял неподвижно. Приветствовал нас на родине.

Я в Шуше снял одну фотографию. Там есть полуразрушенная арка. Она почти развалилась. Ее поддерживает только дерево.

Есть такое замечательное свойство, присущее людям искусства. Его отлично передает известная фраза из «Книги джунглей» Р.Киплинга: *«Мы с тобой одной крови, ты и я!»* Это в своем роде как любовь с первого взгляда. Когда сразу проникаешься, чувствуешь внутреннее родство и, отбросив условности, начинаешь общаться. Когда не нужны лишние уговоры и вопросы. Когда **конец твоей первой фразы совпадает с началом фразы собеседника**. Когда пласт за пластом открываются и обнажаются мысли, чаяния, стремления. Когда вместо интервью идет просто беседа, обмен идеями. Особенно когда вам одинаково лет, и вы разминувшись в одном и том же институте на три года. И понимаешь, что нашел золотую жилу. Что перед тобой думающий, творческий человек, который постоянно находится в поиске. И **несмотря на известность, маститость он не перестает быть самым простым человеком**. Он не кичится регалиями, званиями, наградами. Ему все это не нужно...

Итак, знакомьтесь.

Мирнаиб Гасаноглу, фотограф, один из учредителей в 1998 году и с 2011 года председатель правления Объединения фотографов Азербайджана (ОФА).

Художник, если употреблять это слово ко всем творческим профессиям, помимо профессионального мастерства, должен отличаться и более глубоким осмыслением своего дела. Иначе он просто хороший ремесленник. Прежде, чтобы сделать один фотоснимок, приходилось ждать у камеры до получаса. Теперь каждый, имеющий смартфон, может фотографировать. С появлением интернета, социальных сетей человечество вступило в полосу фотографического бума. Чтобы снимать, теперь не требуется даже начального образования, приближенного знакомства с этим искусством. Ведь фотография, помимо того, что ремесло, - это также искусство.

Возвращение

Фотографы побывали на освобожденных землях Карабаха первыми среди людей искусства и среди первых вообще. Среди них – Мирнаиб Гасаноглу.

Нас четверо. Мы едем на автомобиле по освобожденным районам Карабаха. Временами, независимо от себя принимаемся вопить во все горло. Нас распирало. Ведь прежде мы не могли себе представить, что когда-нибудь, вот так просто в машине будем ехать по этим дорогам. Хотя и не теряли совсем надежду и верили, что когда-то это произойдет. Но одно дело верить, надеяться, и

совсем другое дело, когда ты в обществе друзей реально дождался заветного мига и едешь - впервые за 28 лет. Представляете, мы приехали и воочию видели Карабах! Это сложно передать словами. Чувства, тем более такие чувства не облечешь в слова.

Природа

Весна красива везде. Но до этого в освобожденном Карабахе мы видели только зиму и немного осень. Есть такой термин на азербайджанском языке - "демье" (dəmyə), означающий предгорье, покрытое мелкой травой, идеально пригодное

для пастбища и напоминающее альпийские луга. Вот такие участки оказались превращены в пахотные угодья. Очень многие горные реки были перекрыты плотинами, созданы оросительные системы. Дело в том, что **в Армении пахотнопригодных земель практически нет. Все эти десятилетия продовольственные нужды Армении покрывались за счет чужих земель.** Тысячи и тысячи гектаров были отведены под зерновые. Едва ли не весь низменный Карабах был засеян кукурузой, пшеницей и клевером. И вот теперь встает во весь рост вопрос: откуда будет кормиться Армения, которая была вынуждена вернуть захвачен-

ные территории вместе с пахотными угодьями? Ожидает ли Армению продовольственный кризис? Вопрос выглядит риторическим.

Мины

Маршрут нашей поездки был такой: Баку – Физули – Джебраил – Зангилан. Очень часто в пути повторялось следующее: заезжаем в село и слышим предупреждение, что нельзя отклоняться ни вправо, ни влево. Ни в коем случае. Только по центральной улице села. Да, мы нарушили некоторые инструкции. Но было очень тревожно. В первые дни особенно. Доходило до того, что во сне мерещилось: вот-вот взлетим на воздух.

Возвращение туда, где ты никогда не был, – странное ощущение. Чувства тех, кто жил в этих местах или родом оттуда, понятны. Ну, а если то же испытывает человек, прежде никогда там не бывавший? В советское время внутренний туризм был не так развит, не было соответствующей инфраструктуры. И в нагорную часть Карабаха приезжали в основном животноводы – **в этом крае исконно находились крупнейшие в Азербайджане летние пастбища**, куда перегоняли скот жители обширных территорий низменной зоны. Этот многовековой полукочевой уклад предопределял

неразрывную социально-экономическую связь между нагорной и низменной частями Карабаха.

Исторический экскурс

В 1805 году был подписан Кюрекчайский договор между Ибрагимхалил ханом, правителем Карабахского ханства и Российской империей. Затем последовали Гюлистанский (1813) и Туркменчайский (1828) договора, оформившие результаты войн между Россией и Персией, которые поделили между собой азербайджанские ханства. Царское правительство начало заселять Малый Кавказ и территорию Карабаха армянскими семьями, переселенными из Персии и Турции. **Из этих переселенцев был образован своего рода санитарный кордон, который дугой вклинился посреди прежде практически однородных мусульманских областей.** Потом была административная чехарда с губерниями и уездами, с названиями, с переселениями внутри Кавказа, а далее начали сеять межэтническую и межконфессиональную рознь, которая управлялась самодержавием. Эта рознь как бы угасла с созданием СССР, но, как выяснилось, подспудно продолжала тлеть и вспыхнула разрушительным пожаром уже к концу XX века...

Разрушения

Что в первую очередь разрушали на оккупированных территориях? Конечно же, крыши, дающие массу стройматериалов. Во вторую очередь – оконные рамки, полы, всю деревянную часть. Присмотревшись, нетрудно заметить, что из каменной кладки домов остались речные камни, а так называемые «бакинские кубики» целиком сняты. В советское время камень-кубик было непросто везти в эти края в силу существовавших ограничений, а позже препятствием стал иной фактор. Эти кубики использовались для кладки основных несущих стен, придания дому очертаний, а середину заполняли речным камнем. Многие жилые дома в этих местах построены в 70–80-х годах. С 1988 года, понятное дело, никто ничего не строил. Разве что в Агдаме, но этот город сейчас стерт с лица земли. Полностью. Только мечеть оставили как ориентир для артиллеристов-наводчиков.

За минувшие 28 лет лишь в райцентре Зангилан построили один детский садик, да еще в Джебраиле две-три пятиэтажки, для военных. Вот и все «новостройки», виденные нами вдоль пути на территории трех районов.

Проезжаем Гадрут. Он не разрушен, не считая нескольких домов. Но не забудем, что здесь шли бои.

Если кто-то в разгар боя выпустил две-три пули в сторону окна, то его можно понять, ведь там мог скрываться враг. Если кто-то снял со стены и бросил наземь карту, где Карабах указан как часть территории Армении, то это не показатель варварства. И когда армянские сайты кричат о том, что на стенах какого-то религиозного учреждения написаны те или иные слова и это неправильно, что это осквернение, то стоит им напомнить о

мечетях и оскверненных могилах на территории оккупированных районов. 65 из 67 мечетей полностью разрушены, в оставшихся двух держали свиней. Для тех, кто не знает: свиньи в исламе считаются нечистыми. А разве не осквернение - соорудить лестницу из выданных надгробий?!

«Градостроительство»

В Шуше за годы оккупации построены два-три отеля у крепостных ворот, а также здание университета. И несколько вилл, одна из которых принадлежала футболисту Мхитаряну. Вот и все. Хотя были громкие заявления о том, что **Шуша станет столицей Карабаха. Совсем другое дело – Ханкенди**, расположенный рядом, в долине. Этот город, в котором действовала созданная на захваченных землях администрация, очень сильно отстроен. Все армяне, кто жил и работал в Карабахе, покупали и строили дома исключительно в Ханкенди.

Дорога

Проезжаем Красный Базар, армянские села вокруг Ханкенди. Чувства особенные. Мы ощущали себя победителями, мы не прятали взгляды, мы смотрели прямо им в глаза, а они отворачивались. Колонна из 25 грузовиков двигалась по дороге, которая поднимается в гору. Звук от БТР - ничто по сравнению с этим гулом тяжелых грузовиков. Армяне, жители этих сел, стоя по обочинам, отворачивались при виде наших военных. Они хотели показать, что не замечают нас, но не получалось. Им приходилось волей-неволей слушать этот гул, возвещающий о наступлении мирной жизни.

Шуша и Гадрут

Потеря Гадрута для Армении была примерно тем же, чем для Азербайджана май 1992 года, когда была захвачена Шуша. **Шуша – небольшой город, но буквально нависает над Ханкенди, а это огромное психологическое давление.** Помимо этого, автодорога в Ханкенди пролегает под Шушой, а следовательно, под контролем азербайджанской стороны. Поэтому армянская сторона предпочитает маршрут через Кельбаджар, который был возвращен по трехстороннему соглашению от 10 ноября 2020 года.

Шуша в советское время была тихим и уютным городком, занимая площадь лишь в 5,5 кв. км, а знаменитое поле «Джыдырджю», что означает «поле для скачек» - небольшое, с футбольное поле участок плато. Ханкенди же имеет площадь 29.12 кв. км. Но здесь тот случай, когда размеры не имеют значения: Шуша в сознании азербайджанского народа занимает особое место. Этот городок дал многих великих азербайджанских музыкантов, поэтов, композиторов. **Шуша не просто город, это сердце и душа азербайджанской культуры. Это столица азербайджанской культуры.** Об этом объявил и президент Азербайджана после окончания войны.

В 2009 году всеармянский фонд «Айастан» посвятил городу Шуше свой ежегодный благотворитель-

ный телемарафон, в ходе которого было собрано почти 16 млн. долларов США на восстановление социальной и экономической инфраструктуры города. Но - город остался таким же, как в советское время. О судьбе же этих 16 миллионов долларов никто не знает. Тем временем Азербайджан

уже начал восстановление и благоустройство города. В этом году в Шуше планируется провести два фестиваля.

Гаргабазарский караван-сарай (1681 г.)

Это исторический памятник, важный перевалочный пункт на Шелковом пути, соединявшем когда-то Индию с Европой. Армянские захватчики использовали этот историко-архитектурный памятник в качестве хранилища сена для скота. Они сохраняли постройки, в которых усматривали практическую пользу. В целом **легко заметить характерные мотивы временщиков во всех действиях тех, кто распоряжался на этих землях последние три десятилетия**. Эти места не обживались и не благоустраивались даже на минимальном уровне, все помыслы были о получении максимальной сиюминутной выгоды.

Будущее

Мы воспринимали их как друзей. Долгие годы между азербайджанцами и армянами налаживались узы родства, которые обозначаются словом «кирве» (kirvə) – это слово можно перевести как «кум», или «крестный отец». Кирве – тот тот, который держит мальчика во время церемонии обрезания и тем самым становится близким чело-

веком, почти членом семьи. Среди азербайджанцев стало популярным приглашать для этой миссии армян, с которыми дружили. О взаимных браках, порожденных ими родственных узах и говорить не приходится. Стоит ли возобновить эти отношения?!

Вопрос непростой. Жизнь продолжается, и любая война рано или поздно сменяется миром.

И мы обязаны из происшедших событий извлечь надлежащие уроки.

Вместо эпилога

Однажды – было это еще в советское время - я стал свидетелем спора между евреем и армянином. Армянин сказал:

– Что э-э, здесь сидишь, мотайся в свою родину да-а-а, в Израиль.

Тот отвечает:

– Ты вообще себе представляешь, через что я должен пройти, чтобы поехать на свою родину? Один Бог знает. Но я все равно поеду туда, что бы ни случилось. А тебе что мешает? Что ты здесь забыл? Садись в поезд Баку – Ереван, билет 10 рублей, и на следующий день уже на родине. Уезжай да-а. Чего не едешь? 🌟

We could not even imagine that that one day we would be driving along these roads just like that, in a car. But we never lost hope and believed that someday this would happen. But it's one thing to believe and hope, and quite another thing when the cherished moment comes and you go there in the company of friends, for the first time in 28 years...

It is not difficult to notice the characteristic motives of the temporary inhabitants in the actions of those who ruled in Karabakh for the past three decades. These places were not landscaped or improved even at the minimum level, as people only cared about maximum momentary benefit...